

Правовой эксперимент и развитие права¹

В.А. Сивицкий

профессор кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), ведущий научный сотрудник Института права и развития ВШЭ-Сколково, кандидат юридических наук. Адрес: 190008, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16. E-mail: vsivitskij@hse.ru

М.Ю. Сорокин

аспирант кафедры конституционного и административного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: max_prime_92@mail.ru

Аннотация

В Российской Федерации имеется опыт правового регулирования и проведения правовых экспериментов. Однако в настоящее время эта форма правотворчества используется недостаточно, хотя она могла бы быть полезна развитию права. Есть ситуации, в которых возможен правовой эксперимент: при отсутствии регулирования по предмету эксперимента, при наличии регулирования, которое не препятствует правовому эксперименту, при наличии правового регулирования, когда предлагается новое, несоответствующее ему регулирование. Правовой эксперимент наиболее уместен и эффективен, если имеется устойчивое понятие о приемлемости существующего состояния определенных общественных отношений и их правового регулирования, но при этом параллельно формируется мнение, что изменение нормативного правового регулирования даст новый положительный, а может быть даже прорывной эффект в этих отношениях, улучшит их состояние. Проведение правовых экспериментов в других случаях, как правило, непродуктивно и может быть не на пользу развитию правового регулирования, а, наоборот, во вред. Тем не менее для применения конструкции правового эксперимента есть и ситуативные факторы. Один из них — напряженная инвестиционная ситуация в экономике. Она вынуждает смелее конструировать правовые институты, которые могут способствовать привлечению инвесторов. Им можно придавать формальный статус правового эксперимента, хотя более правильным было бы совершенствование институтов в масштабе всей страны, к которому, однако, нет политической готовности. Одной из разновидностей правового эксперимента, направленного на улучшение инвестиционного климата, может быть отказ от правового регулирования в соответствующей сфере и переход к саморегулированию субъектов предпринимательской деятельности. Эксперимент уместен и при опробовании на территории субъектов Российской Федерации предложенных ими законодательных инициатив по изменению федеральных законов. Имеется любопытный опыт Франции, где правовой эксперимент активно применяется, урегулирован Конституцией и органическим законом и неоднократно становился предметом рассмотрения Конституционного Совета. Правовой эксперимент во Франции удачно зарекомендовал себя в деле снятия административных барьеров.

Ключевые слова

правовой эксперимент, развитие права, научное обеспечение законопроектной деятельности, законодательная инициатива субъектов Российской Федерации, правовое обеспечение инвестиций, правовой эксперимент во Франции.

¹ Статья подготовлена с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографическое описание: Сивицкий В.А., Сорокин М.Ю. Правовой эксперимент и развитие права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 15–30.

JEL: K10; K 23; УДК: 340

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.15.30

Отечественная правовая система знакома с таким явлением, как правовой эксперимент. Нормативно возможность и правила проведения «государственно-правового эксперимента» устанавливались в ст. 4 Закона Российской Федерации от 6.07.1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации». Эти положения с 1995 г. не действуют, а в короткий период действия так и не применялись². Однако они стали, с одной стороны, закономерным итогом экспериментирования в сфере управления, осуществлявшегося ранее³, с другой стороны, предвестником более позднего закрепления в федеральных законах возможности проведения экспериментов в отдельных сферах (развития институтов государственной гражданской⁴ и муниципальной службы⁵, образовательной деятельности⁶).

Более того, на федеральном уровне во второй половине 1990-х — первой половине 2000-х гг. накоплен опыт значимых правовых экспериментов. Так, результаты эксперимента по созданию государственной системы бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, проведенного на основании решения Правительства⁷, были признаны успешными и положены в основу соответствующего федерального закона⁸. Также существует пример эксперимента (налогообложение недвижимости), который был реализован на основании федерального закона в рамках отдельных субъектов РФ⁹, и дал толчок последующему реформированию имущественного налогообложения. Вместе с тем эксперимент по созданию муниципальных органов охраны общественного порядка, инициированный на основании Указа Президента РФ¹⁰, был признан неудачным, а идея передачи органам местного самоуправления полномочий по охране общественного порядка была отвергнута.

² Макаров И.И. Правовой эксперимент как метод совершенствования местного самоуправления // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 69–75.

³ О практике проведения государственно-правовых экспериментов в СССР см.: Макаров И.И. Указ. соч. С. 69.

⁴ См.: ст. 66 Федерального закона от 27.07. 2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ См.: ст. 35 Федерального закона от 2.03. 2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁶ См.: ст. 20 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁷ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 22.08. 2005 № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // СПС КонсультантПлюс.

⁸ См.: Федеральный закон от 21.11. 2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁹ См.: Федеральный закон от 20.07.1997 № 110-ФЗ «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери» // СПС КонсультантПлюс. Эксперимент был завершен 31 декабря 2005 г.

¹⁰ См.: Указ Президента Российской Федерации от 17.09.1998 № 1115 «О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления» // СПС КонсультантПлюс.

В последнее время (за исключением отдельных указанных сфер, в которых возможность эксперимента на подзаконном уровне допускается федеральными законами) правовые эксперименты не проводятся¹¹.

Постановка проблемы

По одному из определений, с которым в целом можно согласиться, правовой эксперимент — это организованная компетентным правотворческим органом апробация предполагаемых законодательных нововведений в ограниченном масштабе для проверки эффективности, полезности и экономичности экспериментальных правовых норм и отработки оптимальных вариантов будущих правотворческих решений общего действия¹². В порядке корректировки этого определения уточним, что речь идет не только о законодательных, но и о иных нормативных правовых нововведениях (строго говоря, и новые модели правоприменения, для внедрения которых не требуется изменения правового регулирования, тоже могут апробироваться в форме эксперимента, но понятие правового эксперимента все-таки увязывается с изменением правовых норм). Что касается ограниченности масштаба проведения эксперимента, то конечно, имеется в виду прежде всего ограниченность территориального масштаба¹³, но нельзя исключать такую модель, когда на время новые нормы включаются на всей территории, потом результат анализируется и принимается окончательное решение об их постоянном применении/неприменении. Можно возразить, что у любого эксперимента, даже ограниченного в пространстве, масштаб во времени тоже ограничен. Однако это не всегда так: возможен такой ход событий, когда, убедившись на примере одной территории, что все нормально, правотворческий орган вводит нормы в действие на остальной части территории, не прекращая их действия там, где оно уже началось в рамках эксперимента.

Если обратиться к случаям проведения правового эксперимента, можно увидеть вариативность его обстоятельств. Иногда новое регулирование, по поводу которого устанавливается эксперимент, осуществляется «с чистого листа», т.е. существующего регулирования по этому вопросу нет. Вариантом этого случая является ситуация, когда регулирование имеется, но экспериментальные правовые решения в его рамках возможны, фактически развивают его и не требуют изменения регулирования.

Исследователи признают проблемой и наличие таких правовых экспериментов, которые являются формой проведения в жизнь уже принятых решений (в качестве примера приводят «эксперимент» с ЕГЭ)¹⁴. Строго говоря, слово «эксперимент» в последнем случае дается как оборот речи, таковым не являясь. И опять же, в определенном смысле новый закон — это всегда эксперимент: если жизнь покажет, что в результате его при-

¹¹ Во всяком случае, просмотр баз нормативных правовых актов по поисковому запросу «эксперимент» не показал большой вариативности в этом вопросе.

¹² Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В.И. Никитинского и И.С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1988. С. 26. Цит. по: *Ельцов В.Н.* Правовой эксперимент в современной России: Проблемы эффективности: автореф.дис... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 12. На сегодняшний день данная диссертация наиболее комплексно исследует проблему правового эксперимента, описывает историю этого явления, дает классификацию правовых экспериментов по разным основаниям, определяет и развивает такие категории как «цель правового эксперимента», «функция правового эксперимента», «экспериментально-правовой процесс», «стадия экспериментально-правового процесса».

¹³ *Лазарев В.В.* К вопросу о понятии и пределах эксперимента в области государства и права / Лазарев В.В. Избранные труды. М., 2010. С. 8.

¹⁴ *Ельцов В.Н.* Указ.соч. С. 20.

менения стало хуже, законодателю не возбраняется вернуть регулирование в прежнее состояние, предусмотрев при этом разумный переходный период и даже при необходимости компенсаторный механизм для претерпевших от таких нормативных метаний.

Наиболее интересен вариант эксперимента, когда речь идет о соотношении существующего правового регулирования, которое предполагается заменить, и нового регулирования, в отношении которого проводится эксперимент, призванного, при его удачном исходе, заменить действующее. Из перечисленных выше и вообще имеющих в российской практике правовых экспериментов, к таким, пожалуй, можно отнести эксперименты по налогообложению недвижимости и по созданию муниципальных органов охраны общественного порядка.

Именно такой эксперимент, который предполагает экспериментальное применение норм, несоответствующих действующему правовому регулированию, является самым сложным в реализации, как политически, так и юридико-технически, но и самым полезным с точки зрения использования правового регулирования для целей развития. Его проведение связано с принятием актов как минимум той же юридической силы, что и акты, которым экспериментальное регулирование будет противоречить, и затрагивает, как правило, компетенцию высших органов власти соответствующего публичного образования.

В литературе высказывается мнение, что от всех остальных видов практической правовой деятельности правовой эксперимент отличается тем, что проводится по заранее разработанной программе, преследует цель проверки той или иной научной гипотезы, предполагает контроль над его осуществлением¹⁵. Обычно это действительно так. Но нельзя списывать со счетов ситуации «спонтанного правового эксперимента» — когда условия для сопоставления нового и старого не установлены продуманно, а возникли ситуативно. Например, ч. 1 ст. 12.1 Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» предусматривает, что до 1 января 2019 г. на территориях Крыма и Севастополя особенности регулирования имущественных, градостроительных, земельных и лесных отношений, а также отношений в сфере кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним могут быть установлены нормативными правовыми актами Республики Крым и города федерального значения Севастополя по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление нормативно-правового регулирования в соответствующей сфере. Нельзя исключать, что благодаря такому регулированию в указанных сферах возникли интересные решения, которые можно будет распространить и на другие территории РФ. Однако для этого необходимо присмотреться к правовому регулированию в этих регионах не только с точки зрения необходимости приведения в соответствие с федеральным регулированием, но и как к экспериментальному решению, которое может оказаться эффективнее федерального.

С утверждениями о необходимости научного обеспечения правового эксперимента, которые исходят от многих ученых, пишущих по данной проблеме, все не так однозначно. Нужно ли к слову «эксперимент» обязательно пристегивать категорию «научность» в большей мере, чем она необходима для любого, не только экспериментального правового регулирования? Думается, что здесь важнее обычная управленческая и, как ее элемент, нормотворческая рациональность. И обеспечение эксперимента, соответственно, тоже в первую очередь должно быть управленческое, «умно-управленческое», конечно,

¹⁵ Лазарев В.В. Указ. соч. С. 5.

но не обязательно научное. Заранее продуманный мониторинг результатов правового эксперимента (или вовремя налаженный мониторинг результатов «спонтанного правового эксперимента»), умение экстраполировать результаты на все правовое пространство, на которое могло бы быть распространено экспериментальное регулирование в качестве постоянного, четкое вычленение плюсов и минусов нового регулирования в сравнении с существующим — все это должно иметь место, но это все логика управленческой деятельности, которой иногда не хватает, но которая и не «воспарит» от подчеркивания необходимости ее научности. Более того, подчеркивание научности правового эксперимента может вызвать аллергию у практиков нормотворчества, помешать его проведению, когда это желательно.

Насколько часто и в связи с какой правотворческой ситуацией нужно проводить правовые эксперименты? По мнению исследователей, «правовой эксперимент необходим, когда требуется предварительное обоснование того или иного важного общественно-политического мероприятия, проводимого государством, если целесообразность этого мероприятия нельзя определить умозрительно, без практической проверки предлагаемых моделей»¹⁶, «проведение правового эксперимента позволяет при последующем принятии соответствующего нормативного правового акта, распространяющего свое действие на планируемую сферу общественной жизни, скорректировать те или иные предписания с тем, чтобы повысить эффективность их действия, нейтрализовать возможные негативные последствия, повысить «техническое» качество нормативного правового акта»¹⁷. При этом, однако, «далеко не всегда возникает необходимость такой проверки и практически далеко не всегда возможно ее осуществление»¹⁸.

Как же найти рациональную грань между ситуациями, когда нужен государственно-правовой эксперимент, и ситуациями, когда законодатель вправе просто поменять правовое регулирование отношений на новое? На первый взгляд кажется, что более частое проведение эксперимента нужно приветствовать. В самом деле, прежде чем распространять нормативное регулирование в отношении, допустим, всей территории страны, было бы полезно «обкатать» его, чтобы, в случае его провала, не допустить широкого распространения негативных экономических и социальных эффектов. Однако если государство начнет частить с правовыми экспериментами, это будет приводить в общественном сознании к обесцениванию государства как форме осуществления власти народа, к признанию неспособности государственной власти априори разумно и эффективно регулировать общественные отношения. Возникнет повод сомневаться в законодателе как носителе народного разума, аккумулированного путем выборов и агрегируемого в принимаемых законах. Пусть даже народ, избрав депутатов, все равно верит им только «условно», но расписываться постоянно в собственной неуверенности, проводя эксперименты по поводу и без повода, законодателю ни к чему. Акт государственной (и народной) воли, выраженный в законе, должен, по общему правилу, предполагать неограниченное действие на будущее, пусть это является условностью и фикцией, так как он может быть изменен и даже отменен через несколько лет или даже месяцев.

Более того, стремление всегда или слишком часто проводить правовой эксперимент может быть и тормозом на пути развития права. Во-первых, эксперимент затягивает вступление в силу полноценного правового регулирования. Во-вторых, при проведении правового эксперимента возможно лукавство. Оно может быть связано с выбором

¹⁶ Лазарев В.В. Указ. соч. С. 10.

¹⁷ Ельцов В.Н. Указ. соч. С. 2.

¹⁸ Лазарев В.В. Указ. соч. С. 10.

неудачной площадки, на которой результаты скомпрометируют новое правовое регулирование. Кроме того, в любом случае оценка результатов правового эксперимента, в отличие от эксперимента в точных науках, не лишена определенного уровня умозрительности. Это дает возможность силам, противостоящим нормативной новации, говорить о том, «как все плохо» и «лучше оставить как есть», и оценка таких взглядов зависит часто не от объективных результатов, а от способности подавать информацию должностным лицам, принимающим решения. Противовесом этому может быть фиксация при принятии решения об эксперименте критериев его успешности, но их не всегда можно выразить в строгих, измеримых показателях.

Кроме того, говоря о пределах применения правового эксперимента, нужно помнить, что если предполагается применение иных правил на части территории страны (или публично-правового образования, в рамках компетенции которого проходит правовой эксперимент), неизбежно встает вопрос о принципе равенства. Как отмечают некоторые французские исследователи (почему особенно интересно их мнение, будет сказано ниже), «в случае эксперимента дискриминации присутствуют от начала до конца: во-первых, в том, как определяется его масштаб, затем в том, как поступают с полученным опытом, наконец, в том, что в результате эксперимента принимаются дифференцированные правовые режимы»¹⁹. Это не отрицает возможности эксперимента, т.е. отступления от принципов равенства, особенно если субъекты экспериментальных правоотношений ставятся не в худшие, а в лучшие условия по сравнению с субъектами правоотношений по действующему правовому регулированию. Однако предполагается сбалансированность решения о эксперименте с теми конституционными ценностями, которые предполагается нормативно обеспечить более качественно, чем в существующем регулировании. Но ситуация такой сбалансированности презюмирует в том числе известную эксклюзивность соответствующего управленческо-правового решения об эксперименте.

Поэтому, призывая, с одной стороны, субъектов права законодательной инициативы к более смелому, чем сейчас, инициированию конституционно-правовых экспериментов, а законодателя (как регионального, так и федерального), к более смелому их принятию, одновременно хотелось бы ориентировать на сдержанность в использовании этой формы правотворческой деятельности. В противном случае достаточно двух-трех примеров принятия для сопоставления предлагаемого и существующего регулирования законов о конкретных экспериментах, и такая практика станет избыточно популярной: власти иногда удобно выглядеть и чувствовать себя осторожной и взвешенной, поэтому смысл эксперимента как формы развития правового регулирования может быть трансформирован в прямо противоположный — сдерживание этого развития.

Потенциал и сфера применения правового эксперимента

Когда же эксперимент уместен? Как представляется, если существующее состояние общественных отношений в комплексе с его правовым регулированием явно отстает от потребностей жизни, а поэтому необходимость корректировки ситуации через изменение правового регулирования очевидна, правильно было бы, не входя в правовой эксперимент, двигаться по пути принятия полноценно действующего правового регулирования. Естественно, с учетом требований грамотного моделирования регулирования

¹⁹ Faure B. Les relations paradoxales de l'expérimentation et du principed'égalité (à propos de la décision n° 2004-503 DC du 12 août 2004, loi relative aux libertés et responsabilités locales) // Revue française de droit administrative. 2004. № 6. P. 1150.

соответствующих отношений, прогнозирования последствий, в том числе имея в виду конкуренцию разных подходов на стадии разработки и принятия соответствующего нормативного решения.

Здесь, однако, тоже есть нюансы. Эксперимент всегда является соревнованием разных идей, моделей правового регулирования: как правило, действующей и новой. Но бывает и ситуация, когда действующее регулирование точно нужно менять на новое, но в каком именно варианте — власть никак не может определить. Напрашивается смелый, но в то же время понятный вариант — проведение сразу двух экспериментов с возможностью выбора лучшего. Тем не менее такой выбор все-таки лучше осуществлять без эксперимента, используя все ресурсы прогнозирования и исходя из очевидности неприемлемости существующего регулирования и приоритете любого нового.

Другое дело, если имеется устойчивое представление о приемлемости существующего состояния общественных отношений и их правового регулирования, но при этом параллельно формируется мнение, что изменение нормативного правового регулирования даст новый положительный, а может быть, даже прорывной эффект в этих отношениях, улучшит их состояние. Такому мнению, как показывает практика, обычно сопутствует конкурирующая позиция, состоящая в том, что «зачем что-то менять, и так все нормально, а если мы что-то тронем, то станет еще хуже», причем нередко подкрепляемая доводами, не менее убедительными, чем доводы в пользу реформы правового регулирования. Конкуренция «приемлемого существующего» и «возможного лучшего», при наличии риска «возможного худшего» — это как раз пространство для возможного эксперимента.

Причем риск «возможного худшего» при введении изменений правового регулирования, направленных на «возможное лучшее», может существовать в двух ипостасях. Во-первых, он может оцениваться как реальный, когда действительно имеет смысл посмотреть, не станет ли хуже при отказе от «приемлемого существующего». Во-вторых, он может существовать лишь в массовом общественном сознании при понимании принимающими решение лицами надуманности таких опасений. Но и во втором случае, если вызванные возможным изменением правового регулирования преобразования регулируемых общественных отношений велики, а сами эти отношения — значимы, можно пойти навстречу общественным опасениям и подкрепить реформу предшествующим экспериментом.

В таких ситуациях «приемлемого существующего» именно правовой эксперимент, если бы он был принят в российской правовой практике, может стать практически единственным шансом на движение к развитию правового регулирования. Ведь от «приемлемого существующего» отказываться в пользу нового, неопробованного психологически очень трудно. Проще оставить все как есть. А эксперимент позволит убедиться в приемлемости нового регулирования или, наоборот, отказаться от него.

Для более активного применения правового эксперимента есть и ситуативные факторы, которые не должны игнорироваться и тогда, когда на первый взгляд указанных выше оснований для эксперимента не усматривается. Один из таких ситуативных факторов — напряженная инвестиционная ситуация. Она вынуждает смелее конструировать правовые институты, которые могут способствовать привлечению инвесторов. При этом им можно придавать и формальный статус правового эксперимента, хотя правильнее было бы совершенствование институтов в духе критериев Доклада группы Всемирного банка «Ведение бизнеса»²⁰. Его преимущество в том, что он позволяет

²⁰ Ежегодное исследование, оценивающее в 189 странах простоту осуществления предпринимательской деятельности на основе 11 индикаторов (англ. — *Doing Business Report*).

отбрасывать некоторые традиционные правовые условности и придавать практико-ориентированной целесообразности правовую форму в ситуации, когда в постоянном и всеобщем формате государство на это не готово. Смелость такого правового эксперимента может быть безграничной при условии, что не нарушаются фундаментальные конституционные основы, в том числе базовые конституционные права личности. При этом правовой эксперимент можно и нужно проводить на части территории страны: это позволяет одновременно опробовать несколько конкурирующих вариантов регулирования и выбрать тот, который, доказав практическую целесообразность, может внедряться более широко. Также это позволит учесть различные, иногда конкурирующие интересы потенциальных инвесторов, создавая на разных территориях модели правового регулирования, приемлемые для разных типов инвесторов.

Наиболее комплексным форматом правового эксперимента инвестиционной направленности может быть инвестиционное сегментирование территории — создание территорий с особым социально-экономическим статусом, в которых могут реализовываться разные правовые парадигмы. Вообще в правовой системе России инвестиционное сегментирование территории не является новым. Только за последние два года появились территории опережающего развития и свободные порты. Реанимирована такая форма, как свободная экономическая зона. Все это — продолжение «линейки» применяемых в России территорий с особым экономико-правовым статусом: особых экономических зон, зон территориального развития.

Правовую основу этих территорий можно долго критиковать. Законодатель сам себя раскритиковал, изобретая все новые виды таких территорий и пытаясь через корректировку как их содержания, так и наименования вдохнуть в них новую жизнь, понимая, что чего-то ранее предложенным формам не хватает. Проблемами были и остаются узость инвестиционного горизонта и отсутствие у инвестора уверенности в стабильности специального статуса территории. Именно это и нужно преодолевать в новом регулировании, которому можно придавать статус эксперимента, определяя при этом временной горизонт эксперимента таким образом, чтобы заинтересовать инвестора.

Одной из разновидностей правового эксперимента, направленного на улучшение инвестиционного климата, может быть, как это ни парадоксально, не только экспериментальное введение нового правового регулирования, а отказ о правового регулирования в соответствующей сфере и переход к саморегулированию субъектов предпринимательской деятельности.

Важная точка, где может возникнуть правовой эксперимент, направленный на развитие — это законодательные инициативы органов государственной власти субъектов РФ в Государственной Думе и законодательные инициативы органов местного самоуправления в законодательных органах субъектов РФ. Общеизвестно, что ни те, ни другие не очень результативны: лишь небольшое число инициатив имеют шансы стать законом. Также общеизвестно, что распространены взаимные обвинения — инициаторы говорят, что их намеренно не замечают, законодатели — что у таких законодательных инициатив низкое качество. И в том, и в другом, возможно, есть правда. Но консерватизм законодателя в вопросах изменения регулирования на основании инициативы снизу широко известен.

При этом нельзя отрицать, что в каком-нибудь регионе (или в муниципальном образовании в составе региона) может иметься хорошая законодательная идея, в том числе основанная на опыте предшествующего регулирования, в дальнейшем унифицированного из-за принятия соответственно федерального или регионального закона. И ее внедрение может сэкономить средства, улучшить инвестиционный климат и так далее. Однако убедить в этом вышестоящий уровень публичной власти очень сложно.

Модель эксперимента дает выход — а давайте сравним и сопоставим две модели, существующую и предлагаемую (альтернативную). Пусть регион или, соответственно, муниципальное образование субъекта законодательной инициативы, ставящего вопрос о необходимости изменений, станет экспериментальной площадкой. Соответственно, решение принимается не в форме изменений в законе, а в форме, например, отдельного закона о соответствующем эксперименте в течение определенного срока на соответствующей территории. И практика покажет, как что работает. При этом, безусловно, если речь идет об эксперименте в отношениях, регулируемых федеральным или региональным (когда инициаторами изменения выступают органы местного самоуправления) законом, закон об эксперименте должен быть, соответственно, федеральный или региональный.

В части регионального(муниципального) аспекта правового эксперимента как следствия законодательной инициативы необходимо сделать следующую оговорку: если экспериментальная «обкатка» предложенного регионом или муниципальным образованием правового регулирования даст внешне положительный результат, т.е. например, отдельные показатели (численные или оценочные) на территории эксперимента будут лучше, чем на территории действующего законодательства, это еще не значит, что нужно срочно повсеместно заменять регулирование на новое, проявившее себя в ходе эксперимента. В конце концов нельзя исключать, что для среднероссийских или, соответственно, среднерегиональных обстоятельств именно существующее регулирование более сбалансировано. Но такой результат — повод задуматься: а не стоит хотя бы предусмотреть вариативность регулирования, дав соответственно регионам или муниципальным образованиям выбирать между старой и новой (или разными новыми) моделями.

Поиск в правовых базах данных положений о правовых экспериментах в нормативных правовых актах разного уровня позволил найти любопытный пример подхода к регулированию такого в публично-правовом образовании. В Уставе муниципального образования «Город Волгодонск» (в ред. 2007 г.) п. 3 ст. 6 «Статус Волгодонска» гласит: «Волгодонск как муниципальное образование имеет право на изменение в соответствии с законодательством своего статуса, а также на проведение государственно-правовых экспериментов». Удивительно, но такому явлению, как правовой эксперимент, придается значение элемента статуса муниципального образования, а проведение эксперимента (по крайней мере, текстуально) ставится на одну строку с таким явлением, как изменение статуса. Возможно, это случайность, юридико-технический казус, но во включении положений об эксперименте в статусные характеристики публично-правового образования есть глубокий смысл: возможность и способность внедрять в экспериментальном порядке альтернативные существующим механизмы правового регулирования — важный признак самостоятельности уровня публичной власти, его способности правовыми средствами созидать будущее.

Конституционно-правовое регулирование правового эксперимента: французский опыт

В силу эксклюзивного характера порядка проведения, содержания и учета последствий государственно-правового эксперимента (тем более, если он проводится с помощью законодательного акта, принимаемого народным представительством) следует рассмотреть возможность его закрепления в высшем законе страны. В Конституции Франции с 2003 г. прямо зафиксированы следующие положения об эксперименте:

1) закон и регламент могут содержать по ограниченному предмету ведения и на ограниченный срок положения экспериментального характера (ст. 37-1);

2) в условиях, предусмотренных органическим законом, и за исключением тех случаев, когда ставятся под угрозу основные условия осуществления той или иной публичной свободы либо того или иного права, гарантированного Конституцией, территориальные коллективы или их объединения могут, когда, в зависимости от конкретного случая, это предусмотрено законом либо регламентом, отступить в порядке эксперимента по ограниченному предмету ведения и на ограниченный срок от законодательных или регламентарных положений, регулирующих осуществление их полномочий (абз. 4 ст. 72).

В связи с этим примечательно следующее. Во-первых, эти положения были включены в Конституцию в рамках конституционной реформы 2003 г., направленной на децентрализацию власти. Во-вторых, уже до этих поправок во Франции сложилась практика законодательного и административного экспериментов. В-третьих, интерес к эксперименту в стране с «рационализированным» парламентаризмом, сочетающимся с высокими традициями народовластия и сакрализацией принципа равенства.

Применительно к законодательным экспериментам (первая волна которых приходится на конец 1970-х — начало 1980-х годов, и первым общенациональным экспериментом стала легализация абортов в 1974 г.)²¹, Конституционный Совет сформулировал свою правовую позицию по вопросу об эксперименте в деле «публичные учреждения научного и культурного характера» (1993)²². Подчеркнув, что правовой эксперимент является отступлением от общих правил, Конституционный Совет признал за законодателем принципиальную возможность введения норм экспериментального характера. Совет обусловил это выполнением ряда требований. Во-первых, это правовая определенность эксперимента: должны быть исчерпывающим образом определены «сущность» и «пределы действия» закона, случаи, на которые он распространяется. Во-вторых, временный характер мер, проведение эксперимента в перспективе перенесения полученных результатов в общенациональном масштабе. В-третьих, обязательность закрепления критериев и порядка оценки эффективности экспериментальных мер.

Дополнительно к этому в решении 2002 г. по «делу Корсики» Конституционный Совет, не отрицая возможности правового эксперимента, счел разрешение территориальным публично-правовым образованиям проводить эксперименты по вопросам, регулируемым законом Франции, нарушением принципов неделимости территории Республики и равенства²³. В свою очередь, Государственный Совет значительно раньше — в конце 1960-х гг. согласился с возможностью правовых экспериментов в рамках компетенции исполнительной власти, также требуя установления четких условий его проведения, а также оценки его результатов.

Заметим, что поправки, внесенные в Конституцию и регулирующие проведение эксперимента, содержат менее жесткие требования к его проведению. Так, в ст. 37.1 по отношению к условиям конституционности эксперимента, сформулированным в решениях Конституционного Совета, требования были сведены к минимуму: достаточно лишь установить предмет и срок проведения эксперимента. Иными словами, конституционная поправка фактически избавила законодателя и исполнительную власть от необходимо-

²¹ Можно отметить также законодательный эксперимент по введению минимального социального пособия в 1988 г. (см.: *Loin^o 88-1088 du 1er décembre 1988 instituant le revenu minimum d'insertion*//*Legifrance.fr*), генерализированный в 1992 г. (см.: *Loin^o 92-522 du 29 juillet 1992*//*Legifrance.fr*).

²² *Décision^o 93-322 DC du 28 juillet 1993* // Available at: URL: <http://www.legifrance.go+79852381603uv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000347753&categorieLien=id> (дата обращения: 20.09.2016)

²³ *Décision n° 2001-454 DC du 17 janvier 2002* // Available at: URL: www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2002/2001454dc.htm (дата обращения: 20.09.2016)

сти установления критериев и порядка проведения оценки эффективности эксперимента. И еще более серьезно, что в ст. 37.1 не фиксируется необходимость соблюдения при проведении эксперимента принципа равенства перед законом, поскольку из редакции следует «свобода рук» законодателя в масштабах отступления от общего правила поведения.

Любопытно, что по имеющимся в литературе сведениям Государственный Совет, давая консультативное заключение (опубликовано не было) на правительственный проект этих изменений в Конституции, раскритиковал предусматриваемую редакцию ст. 37.1 Конституции, предложив дополнить ее указанием, что проводимый эксперимент «не должен препятствовать применению принципа равенства». По тем же соображениям нововведение получило весьма критические оценки в доктрине французского конституционного права²⁴. Заметим, однако, что предлагаемое Государственным Советом уточнение препятствовало бы проведению эксперимента, так как любой эксперимент, осуществляемый на части территории страны, предполагает ограничение принципа равенства. Таким образом, конституционный законодатель Франции действовал вполне осознанно, стремясь создать возможности для нормативного экспериментирования.

Поэтому теперь Конституционный Совет, в свою очередь, следуя новому конституционному тексту, разрешившему законодателю проводить эксперименты, отступающие от общеправового принципа равенства, проверяет, чтобы закон «исчерпывающим образом» определял предмет и срок окончания эксперимента. Так, он признал неконституционными законоположения, отсылающие к исполнительной власти установление срока окончания эксперимента²⁵. Что более принципиально, Конституционный Совет решил проверять при этом, не нарушает ли проведение эксперимента других «требований, имеющих конституционное значение»²⁶ (формула, с помощью которой Совет контролирует соблюдение законодателем основных прав и свобод).

Примером законодательного эксперимента в рамках ст. 37.1 Конституции может служить закон № 2011-939 от 10.08. 2011, которым предусмотрена реализация эксперимента с участием в уголовном судопроизводстве по отдельным категориям дел граждан-заседателей. Эксперимент должен был проводиться с 1 января 2012 г. не менее чем в двух апелляционных судах, а с 1 января 2014 г. — не менее чем в десяти апелляционных судах. При этом право выбора юрисдикций было оставлено министру юстиции. Конституционный Совет счел, что законодатель достаточно определил предмет и условия проведения эксперимента и не умалил своей компетенции, отсылая к постановлению судебного ведомства, отвечающего за уголовную политику, определение апелляционных судов, в округе которых будет проводиться эксперимент²⁷. Однако эксперимент закончился «провалом» (как следует из детального отчета о его итогах, подготовленного двумя генеральными адвокатами при Кассационном суде Франции)²⁸. Эксперимент был

²⁴ См., напр.: *Carcassonne G., Guillaume M.* La Constitution. Paris, 2014. P. 194–195.

²⁵ Décision n° 2009-584 DC du 16 juillet 2009 // URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/2009/2009-584-dc/decision-n-2009-584-dc-du-16-juillet-2009.43624.html> (дата обращения: 20.09.2016)

²⁶ Dubut Th.. Le juge constitutionnel et les concepts. Réflexions à propos des «exigences constitutionnelles» // Revue française de droit constitutionnel. 2009. № 4 (n° 80). P. 749-764 // URL : www.cairn.info/revue-francaise-de-droit-constitutionnel-2009-4-page-749.htm (дата обращения: 20.09.2016)

²⁷ Décision n° 2011-635 DC du 4 août 2011 // URL: www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2011/2011635dc.htm (дата обращения: 20.09.2016)

²⁸ L'expérimentation des citoyens assesseurs dans les ressorts des cours d'appel de Dijon et Toulouse : rapport à Madame la garde des sceaux, ministre de la justice // URL: http://www.presse.justice.gouv.fr/art_pix/1_1_Rapport_bilan_experimentation_citoyens_assesseurs.pdf (дата обращения: 20.09.2016)

прекращен досрочно в 2013 г. постановлением министра юстиции²⁹. Сам факт оценки результатов эксперимента свидетельствует, что, несмотря на невключение в конституционный текст указания на необходимость такой оценки, она все равно осуществляется.

По нашим данным, за текущую сессию Национального Собрания с июня 2012 г. по декабрь 2015 г. было инициировано около 40 законодательных экспериментов. Более половины экспериментов в сфере законодательства приходится на вопросы социальной политики (равенство шансов, борьба с безработицей, жилищная политика), а примерно четверть затрагивает государственное регулирование экономики, причем бóльшая часть принятых мер связана с сокращением административных барьеров. Срок проведения эксперимента — от 1 года до 10 лет, но большая часть экспериментальных мер запланирована законодателем на срок от 3 до 5 лет. Экспериментирование стало исключительным предметом регулирования только одного закона (о разрешении «домашних» роддомов); в остальных случаях оно включалось в различные законодательные акты, в рамках регулируемых которыми отношений и проводился эксперимент

Введенный в рамках конституционной реформы 2003 г. абз. 4 ст. 72 Конституции Франции тоже несколько нивелирует вышеуказанную правовую позицию Конституционного Совета 2002 г. по «делу Корсики». В отличие от ст. 37.1 Конституции, в данном случае законодательный или регламентарный акт может лишь оговаривать возможность проведения эксперимента, определив его предмет и срок проведения, оставляя принятие решения о его проведении на усмотрение соответствующих административно-территориальных образований — территориальных коллективов (коммуны, департаменты, регионы), а также их объединений. И если в данном случае «экспериментальные» отступления от общенациональных норм должны устанавливаться актами местных органов, то Конституцией закреплены значительно более строгие условия их реализации. Во-первых, не должны нарушаться «существенные условия» осуществления публичной свободы (специфическая категория французского права, подразумевающая индивидуальные и коллективные права, закрепленные в конституционно-правовых актах) или конституционно гарантируемого права (отсылка к «конституционному блоку»). Во-вторых, сфера проведения эксперимента — компетенция самих административно-территориальных образований, в том числе делегированная. В-третьих, рамочные требования к экспериментированию определяются органическим законом, имеющие большую юридическую силу, чем ординарные законы.

Общие условия проведения локального правового эксперимента зафиксированы органическим законом № 2003-704 от 1.08. 2003³⁰. Предусматривается, что закон, разрешающий проведение локального эксперимента, должен определять правовую природу и характеристики административно-территориальных образований, участвующих в эксперименте. Установлен и максимальный срок действия экспериментальных норм — не более 5 лет, по истечении которого они автоматически утрачивают силу. Представительный орган любого из административно-территориальных образований, подпадающих под категорию участников эксперимента, обращается к центральной власти с мотивированным решением об участии в эксперименте. Затем Правительство Республики, удостоверившись в том, что законодательные требования соблюдены, публикует декрет

²⁹ Arrêté du 18 mars 2013 mettant fin à l'expérimentation des dispositions prévoyant la participation de citoyens sasseurs au fonctionnement de la justice pénale // Available at: URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000027199869&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 20.09.2016)

³⁰ См.: Loi organique n° 2003-704 du 1 août 2003 relative à l'expérimentation par les collectivités territoriales // Available at: URL: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000239925> (дата обращения: 20.09.2016)

с перечнем административно-территориальных образований, которые допущены к участию в эксперименте (соответственно, гипотетический отказ Правительства может быть обжалован в Государственном совете в течение трех месяца со дня издания декрета).

Нормативные правовые акты, принятые административно-территориальными образованиями, самостоятельно определяют сроки действия экспериментальных мер в пределах максимального срока, установленного законом, и вступают в силу после опубликования в «Официальном вестнике» Французской Республики. Тем не менее, исходя из статуса принявшего их органа, эти акты обжалуются в общем порядке в административные трибуналы. Впрочем, в отличие от случая делегированного законодательства, Национальное собрание не утрачивает права принятия законов в сферах, в которых проводится эксперимент.

Другая особенность локальных экспериментов связана с оценкой вызванных ими последствий. С этой целью до окончания эксперимента Правительство направляет Национальному собранию доклад, в котором отражаются результаты эксперимента.

Наконец, до истечения срока экспериментирования и в целях его оценки законодатель может выбрать одну из следующих опций: распространить действие эксперимента в качестве общего правила; отказаться от него; продлить действие эксперимента, в том числе с необходимыми изменениями, но не более чем на 3 года (т.е. в общей сложности 8 лет). Иными словами, законодатель поставлен в жесткие рамки и, объявляя локальный эксперимент, он должен учитывать необходимость оценки полученного опыта именно в общенациональном масштабе, имея в виду, что эксперимент не всегда ведет к удовлетворительному результату и может привести к негативным последствиям для авторитета инициировавшего его государства.

Возможно, поэтому механизм, предусмотренный абз. 4 ст. 72 Конституции Франции, применяется не так часто. В качестве примера приведем масштабный эксперимент с известным во Франции социальным трансфертом «доход от активной солидарности» (RSA), направленным на обеспечение минимального дохода безработным и стимулирование занятости населения. Законом о бюджете от 2007 г. департаментам, изъявившим намерение участвовать в эксперименте, разрешалось отступить от положений социального законодательства, касающихся социальных выплат — минимального дохода от включенности (*revenue minimum d'insertion*, RMI) и пособие родителю-одиночке (*de'allocation de parenti solé*, API).

Эксперимент проводился в 34 департаментах (из 99), которые выразили заинтересованность в участии. Эксперимент планировалось разбить на 2 года, однако уже через год законодатель, сочтя результаты успешными³¹ (в частности, на основании доклада комитета по оценке, приложенного к законопроекту), досрочно завершил эксперимент и распространил применение апробированных норм на всю территорию³². Отметим, что научные исследования были не столь оптимистичны³³, и, действительно, действие новой модели на национальном уровне не показало убедительных результатов, потому с 2016 г. RSA заменен новым трансфертом — премией за активность (*prime d'activité*).

Другой эксперимент был начат летом 2015 г. и связан с применением социальных тарифов на водоснабжение, учитывающих состав и доходы домохозяйства. Интересно,

³¹ Loi n° 2008-1249 du 1er décembre 2008 généralisant le revenu de solidarité active et réformant les politiques d'insertion // Available at: URL: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000019860428&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 20.09.2016)

³² Там же.

³³ Allègre G. L'expérimentation du RSA et ses ambiguïtés // Informations sociales. 2012. № 6 (174). P. 51–60 // Available at: URL: www.cairn.info/revue-informations-sociales-2012-6-page-51.htm (дата обращения: 20.09.2016)

что перечень административно-территориальных образований и их объединений, допущенных к участию в эксперименте, претерпел изменение, увеличившись с 18 участников (по состоянию на 14 апреля 2015 г.) до 50 участников (31 июля 2015 г.). Эксперимент планируется завершить 15 апреля 2018 г.

Наконец, в апреле 2016 г. было объявлено о применении в экспериментальном режиме «революционной» технологии «блокчейн» в финансовом секторе, предусматривающей в том числе использование так называемых «умных договоров» для развития механизмов коллективного финансирования³⁴. Если эксперимент будет признан успешным, планируется дальнейшее расширение круга участников и сферы применения данного регуляторного нововведения.

Таким образом, во Франции сложилась развернутая система регулирования государственно-правового эксперимента, закрепленная на самом высоком нормативном уровне — в Конституции и органическом законе, а также ставшая предметом суждений органа конституционного контроля — Конституционного Совета. Практика экспериментов неоднородна по результатам, но свидетельствует, что это вполне работоспособный инструмент развития правового регулирования общественных отношений.

Библиография

Ельцов В.Н. Правовой эксперимент в современной России: Проблемы эффективности: дис... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 163 с.

Лазарев В.В. К вопросу о понятии и пределах эксперимента в области государства и права / Лазарев В.В. Избранные труды. Т. 2. М.: Новая юстиция, 2010. С. 5–15.

Макаров И.И. Правовой эксперимент как метод совершенствования местного самоуправления // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 69–75.

Allègre G. L'expérimentation du RSA et ses ambiguïtés // Informations sociales. 2012. № 6 (174). P. 51–60.

Baghestani-Perrey L. Le pouvoir de l'expérimentation normative locale, une nouvelle conception partagée de la réalisation de l'intérêt général // Petites Affiches. 17 mars 2004. № 55. P. 6–10.

Crouzatier-Durand F. Réflexions sur le concept d'expérimentation législative (à propos de la loi constitutionnelle du 28 mars 2003 relative à l'organisation décentralisée de la République) // Revue française de droit constitutionnel. 2003. no 4(56). P. 675–695.

Chevallier J. Les lois expérimentales: le cas français / in: Evaluation législative et lois expérimentales, sous la direction de Ch.-A. Morand. Aix-en-Provence, Presse universitaire 'Aix-Marseille, 1993. P. 120–152.

Faure B. Les relations paradoxales de l'expérimentation et du principe d'égalité (à propos de la décision n° 2004-503 DC du 12 août 2004, loi relative aux libertés et responsabilités locales) // Revue française de droit administratif. 2004. № 6. P. 1150–1156.

Finck N. Les expérimentations législatives et réglementaires prévues par les articles 37-1 et 72-4 de la Constitution // Courrier juridique des finances et de l'industrie. 2012. Janvier-Février-Mars. P. 2–9.

Heldwein L., Renaudie O. L'expérimentation législative, un outil pour mieux légiférer? // Centre d'Analyse Stratégique, La note de veille. 3 décembre 2007. № 84. P. 1–4.

Mamontoff C. Réflexions sur l'expérimentation du droit // Revue du droit public. 1998. № 2. P. 351–371.

Ranchordás S. Constitutional Sunsets and Experimental Legislation: a Comparative Perspective. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2014. 237 p.

Ranchordás S. The Whys and Woes of Experimental Legislation // Theory and Practice of Legislation. 2013. Vol. 1(3). P. 414–440.

³⁴ См.: Ordonnance n° 2016-520 du 28 avril 2016 relative aux bons de caisse // Available at: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/ordonnance/2016/4/28/FCPT1608300R/jo/texte> (дата обращения: 20.09.2016)

Stahl J.-H. L'expérimentation en droit français: unecuriosité en mal d'acclimatation // *Revue juridique de l'économie publique*. 2010. N°681, étude n° 11. P. 3–11.

Van Gestel R., van Dijk G. Better Regulation through Experimental Legislation // *European Public Law*. 2011. N° 17. P. 539–553.

Legal Experiment and Development of Law

Vladimir Sivitsky

Professor, Constitutional and Administrative Law Department, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics (Saint-Petersburg), Candidate of Juridical Sciences; Senior Research Fellow, HSE-Skolkovo Institute for Law and Development. Address: 16 Souza Pechatnikov Str., Saint Petersburg 190008, Russia. E-mail: vsivitsky@hse.ru

Maxim Sorokin

Postgraduate Student, Constitutional and Administrative Law Department, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia. E-mail: max_prime_92@mail.ru

Abstract

Russia has a certain experience of carrying out the legal experiments according to the formal rules. However, nowadays this form of lawmaking is not used to the full, while it could be useful for making the legal system better. There are a number of the situations when the legal experiment should be conducted: if there is no regulation at all; if the current laws are not preventing legal experiment; finally, if a proposed regulatory framework is to repeal the existing laws. We believe that the legal experiment would be best situated and effective when the present social conditions in an area and respective laws are considered to be acceptable, but the suggestions are made that modification of legal rules could trigger a new positive or even groundbreaking effect. In other cases, the legal experiment would be ineffective or causing negative effects. Besides, there also some conjuncture factors that may stimulate to use legal experiment. For example, it is a complicated investment situation. It forces to create law institutions can be used to attract investors. To achieve that goal, it would be sound to use the form of legal experiments unless there will be a political decision to put that changes into practice in the scale of the whole country. One of the options for the legal experiment could be a progressive withdrawal of governmental regulation in specific area to give place for self-regulation of the business entities. The other option where legal experiment could be valued is approbation by the Russian regions of the bills brought forward by their legislatures. Taking a comparative approach, we may see legal experiments are now widely used in France. There, they are enshrined into the Constitution and organic law and were several times the issues of constitutional control. In France, the legal experiments are used as a tool of cutting the red tape.

Keywords

legal experiment, legal development, research support of lawmaking, legislative initiative of the subjects of the Russian Federation, legal support of investments, legal experiment in France.

Citation: Sivitsky V.A., Sorokin M.Y. (2016) Legal Experiment and Development of Law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 15–30 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.15.30

References

Allègre G. (2012) L'expérimentation du RSA et ses ambiguïtés. *Informations sociales*, no 6 (174), pp. 51–60. Available at: www.cairn.info/revue-informations-sociales-2012-6-page-51 (accessed: 20.09.2016)

Baghestani-Perrey L. (2004) Le pouvoir de l'expérimentation normative locale, une nouvelle conception partagée de la réalisation de l'intérêt general. *Petites Affiches*, no 55, pp. 6–10.

- Chevallier J. (1993) Les lois expérimentales: le cas français. Evaluation législative et lois expérimentales, sous la direction de Ch.-A. Morand. Aix-en-Provence: Presse universitaire d'Aix-Marseille, pp. 120–152.
- Crouzatier-Durand F. (2003) Réflexions sur le concept d'expérimentation législative (à propos de la loi constitutionnelle du 28 mars 2003 relative à l'organisation décentralisée de la République). *Revue française de droit constitutionnel*, no 4 (56), p. 675–695. Available at: www.cairn.info/revue-francaise-de-droit-constitutionnel-2003-4-page-675.htm (accessed: 20.09.2016)
- Faure B. (2004) Les relations paradoxales de l'expérimentation et du principe d'égalité (à propos de la décision n° 2004-503 DC du 12 août 2004, loi relative aux libertés et responsabilités locales). *Revue française de droit administrative*, no 6, pp. 1150–1156.
- Finck N. (2012) Les expérimentations législatives et réglementaires prévues par les articles 37-1 et 72-4 de la Constitution. *Courrier juridique des finances et de l'industrie*, pp. 2–9. Available at: www.economie.gouv.fr/files/files/directions_services/daj/cjfi/2012/cjfi67.pdf (accessed: 20.09.2016)
- Heldwein L., Renaudie O. (2007) L'expérimentation législative, un outil pour mieux légiférer. Centre d'Analyse Stratégique, La note de veille, no 84, pp. 1–4. Available at: archives.strategie.gouv.fr/cas/system/files/noteveille84.pdf (accessed: 20.09.2016).
- Lazarev V. (2010). *K voprosu o ponyatii i predelakh eksperimenta v oblasti gosudarstva I prava. Izbrannye trudy* [Notion and Limits of Experimentation in the Field of Law. Selected Works] Moscow: Novaya yustitsiya, pp. 5–15 (in Russian)
- Makarov I. (2013). Pravovoy eksperiment kak metod sovershenstvovaniya mestnogo samoupravleniya [Legal Experiment as a Tool of Improving Local Self Government]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 10, pp. 69–75.
- Mamontoff C. (1998) Réflexions sur l'expérimentation du droit. *Revue du droit public*, no 2, pp. 351–371.
- Nikitinski V.I., Samoshchenko I.S. (eds.) (1988) *Pravovoy eksperiment I sovershenstvovaniye zakonodatel'stva* [Legal Experiment and Improving Legislation]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 304 p. (in Russian)
- Ranchordás S. (2013) The Whys and Woes of Experimental Legislation. *Theory and Practice of Legislation*, vol.1 (3), pp. 414–440.
- Ranchordás S. (2014) *Constitutional Sunsets and Experimental Legislation: a Comparative Perspective*. Cheltenham: Edward Elgar, 237 p.
- Stahl J.-H. (2010) L'expérimentation en droit français: une curiosité en mal d'acclimatation. *Revue juridique de l'économie publique*, no 681, pp. 3–11.
- Van Gestel R., Van Dijck G. (2011) Better Regulation through Experimental Legislation. *European Public Law*, no 17, pp. 539–553.
- Yel'tsov V. (2009) *Pravovoy eksperiment v sovremennoy Rossii: problemy effektivnosti. (Dis... cand. jurid. Nauk)*. [Legal Experiment in Modern Russia: Efficiency Issues. Candidate of Juridical Sciences Dissertation]. Tambov, 163 p.